

Цзян Чжэ был близок к смерти. Принц Юна использовал норичник Нинпо, чтобы удержать частицу духа Цзян Чжэ в его теле. И Принц Ци, и Принцесса Чанлэ прислали лекарства для помощи. В течение полугода жизнь Суйюня висела на волоске. Принц Юна никогда не отходил от него, ел и спал в Холодном Дворе. Все, кто слышал об этом, были переполнены восхищением...

- Династические записи Южного Чу, Биография Цзян Суйюня

С трудом он открыл рот и спросил: «Как Суйюнь?».

Сяошуньцзы повернул голову. В этот момент его красивые черты лица были наполнены ненормальной злобой. Его налитые кровью глаза заставили всех испугаться. Он ответил: «Я не знаю как, но молодой господин всё ещё едва дышит. Этот подданный использовал свой ци, чтобы продлить жизнь молодого господина. Только что императорские телохранители пошли пригласить императорских врачей.».

Ли Чжи слегка расслабился, быстро сказав: «Идите к принцессе Юна и возьмите тысячелетний норичник Нинпо, который Императорский Отец даровал мне в прошлом году. Также возьмите с собой высококачественный женьшень. Сначала заварите немного женьшеня, чтобы помочь продлить жизнь господина Цзяна. Если императорский врач посчитает нужным, заварите также норичник Нинпо.».

Благодарность появилась в глазах Сяошуньцзы. Однако у него не было сил отвлекаться на болтовню. Вскоре императорские телохранители привели нескольких врачей императорских врачей. Императорские врачи уже узнали о состоянии травмы в пути. Войдя в комнату, они не озаботились тем, чтобы выразить свое уважение Ли Чжи, вместо этого немедленно переместились на диван, осматривая раны Цзян Чжэ. Они суетились, удалили стрелу и ухаживали за раной. Одна за другой уносились чаши с кровавой водой. Заваренный женьшень был немедленно доставлен, и его миска была скормлена Цзян Чжэ. Как и ожидалось, дыхание Цзян Чжэ постепенно стало более глубоким. Однако, если бы не поддержка внутренней энергии Сяошуньцзы, Цзян Чжэ, скорее всего, потерял бы свою жизнь в какой-то момент и отправился бы на желтые источники.

После того, как императорские врачи обсудили друг с другом, они шагнули вперед и сказали Ли Чжи: «Ваше Императорское Высочество, целебные свойства этого норичника Нинпо слишком сильны. Ваше Императорское Высочество, пожалуйста, разделите его на три части, чтобы заварить в лекарство и подавать его пациенту каждые восемь часов. Впоследствии он не может прекращать приём лекарств и его можно кормить только высококачественным женьшенем, чтобы продлить его жизнь. Таким образом, никто не должен будет беспокоиться о жизни этого дарена в течение следующей половины месяца. Этому дарену повезло. Положение его сердца было немного не в центре. В результате, хотя стрела ранила его сердце, она не забрала его жизнь сразу. Однако после этого мы действительно бессильны.».

Ли Чжи грустно плюхнулся в кресло. Махнув рукой, он приказал: «Немедленно делайте, как они сказали.».

Когда кто-то согласился и пошел исполнить приказ, Ли Чжи ломал себе голову над решением. Внезапно он спросил: «Кто-нибудь знает, где сейчас находится Медицинский Мудрец, господин Сан?».

Все в испуге смотрели друг на друга. Местонахождение Медицинского Мудреца невозможно было предугадать, он появлялся в одно мгновение, и исчезал в следующее. Кто знал, где он мог

быть? В отчаянии Ли Чжи сказал: «Существует шанс на спасение, если мы сможем найти Медицинского Мудреца. Немедленно отправьте людей, чтобы найти его.»

Сяошуныцзы внезапно закричал: «Ваше Императорское Высочество, молодой господин - ученик Медицинского Мудреца, а также искусный целитель. Можем ли мы позволить молодому господину временно проснуться, чтобы он предложил рецепт? По крайней мере, мы сможем помочь продлить жизнь молодого господина.»

«Это правда?» - спросил Ли Чжи, приятно удивленный. «Суйюнь на самом деле является учеником Медицинского Мудреца?»

Сяошуныцзы кивнул головой и ответил: «В юности Суйюнь изучал медицину у Медицинского Мудреца. Хотя он потратил на это не много времени, знания медицины молодого господина действительно выдающиеся.»

Ли Чжи посмотрел на нескольких императорских врачей. После того, как они закончили обсуждение, один из них сказал: «Ваше Императорское Высочество, мы можем использовать резкий препарат, чтобы позволить Цзян дарену вновь обрести сознание на короткий период времени. Однако после этого состояние Цзян дарена усугубится.»

Ли Чжи решительно заявил: «Местонахождение Медицинского Мудреца не может быть определено. Если мы не сможем сохранить жизнь господина Цзяна в течение месяца, я боюсь, что он не сможет выжить до прибытия Медицинского Мудреца. Сначала приготовьте лекарство и ожидайте моих приказов. В течение следующих нескольких дней мне придется беспокоить вас и запретить вам уходить отсюда даже на мгновение. Если что-то неожиданное случится с господином Цзяном, я точно заберу ваши жизни.»

Несколько императорских врачей могли только выразить свое согласие.

В этот момент Дун Чжи поспешно бросился вперед. Выступая вперед, он сообщил: «Ваше Императорское Высочество, в настоящее время, ситуация у входа чрезвычайно хаотична. Все эти гости обеспокоены. Цзюю попросил Ваше Императорское Высочество отдать приказ. Как мы должны справиться с ними?»

Ли Чжи нахмурился, выйдя из комнаты. Он не хотел мешать лечению Цзян Чжэ. Когда он вышел, он увидел императорских телохранителей, стоящих у входа в другую комнату. Увидев, как принц взглянул на него, Гоу Лянь немедленно подошёл и передал: «Ваше Императорское Высочество, когда пришли императорские телохранители, они также обнаружили, что Командующий Императорской Стражей Пэй Юнь тоже был в Холодном Дворе. Поскольку Сяошуныцзы лишь попросил найти место, где он сможет отдохнуть, я отправил нескольких телохранителей, чтобы посадить его под домашний арест. Я также договорился о том, что императорский врач будет лечить его раны. Сообщается, что все его тело было покрыто ранами. Вероятно, он защищал Суйюня.»

Озадаченный Ли Чжи спросил: «Почему Пэй Юнь был здесь, в Холодном Дворе?». Говоря это, он повернулся и вошел в эту комнату.

Эта комната была той, где жил Сяошуныцзы. Условия и меблировка были довольно скудными. Пэй Юнь сидел в кресле. Его верхняя одежда была удалена по прибытии. Все его тело было покрыто фиолетовыми синяками, источником которых были кулаки. Императорский врач был в процессе нанесения мази на его раны. Когда они увидели Ли Чжи, они оба преклонили колени, чтобы выразить свое почтение.

Ли Чжи махнул рукой и сказал: «Продолжайте, пожалуйста.». Прошло немного времени, прежде чем императорский врач закончил. Собрав свой медицинский ларец, он ушел.

Ли Чжи посмотрел на крайне беспокойного Пэй Юня. Вздыхнув, он спросил: «Почему генерал Пэй здесь, в Холодном Дворе?».

Пэй Юнь нахмурился. Был ли убит императорский телохранитель, посланный Цзян дареном, чтобы сообщить принцу Юна, что он остался в Холодном дворе? Он больше не спрашивал, только всесторонне перебирал то, что произошло. В тот момент, когда Цзян Чжэ был поражен стрелой, Пэй Юнь также был шокирован и не знал, как реагировать. Только он собирался оказать помощь, Пэй Юнь услышал плач Сяошуньцзы, наблюдая за его приближающейся фигурой, проворной, как призрак и быстрой, как молния. Мгновенно Сяошуньцзы оказался рядом с ними. Следуя за Суйюнем в течение многих лет, Сяошуньцзы был немного знаком с тем, как лечить внешние травмы. Он знал, что стрелу нельзя опрометчиво извлекать. В конечном счете, он мог лишь надавить на точки давления Цзян Чжэ, чтобы остановить кровотечение. Впоследствии Сяошуньцзы использовал внутреннюю энергию, чтобы продлить жизнь Цзян Чжэ. Взглянув на Пэй Юня, выражение Сяошуньцзы было отстраненным и суровым. С одного взгляда Пэй Юнь мог сказать, что боевые искусства этого юноши были намного сильнее его собственных, и он сразу кратко объяснил ситуацию. Сяошуньцзы поднял Суйюня и понес его в Холодный Двор, увидев, что Злобный Уюйца уже сбежал. Остались только пятна крови.

Вскоре прибыли императорские телохранители. Сяошуньцзы заставил их немедленно пригласить императорских врачей, прежде чем приказать им позаботиться о Пэй Юне. Сам он вошёл в комнату, чтобы ухаживать за Цзян Чжэ. Пэй Юнь, естественно, понимал, что его временно помещают под домашний арест, но он был прямым и честным, и не боялся.

Выслушав слова Пэй Юня, Ли Чжи поднялся на ноги и низко поклонился. «Генерал Пэй, вы были готовы отдать свою жизнь, чтобы спасти управляющего Цзяна. Выживет ли он или умрёт, этот принц рассматривает ваши действия как личную услугу для меня. Дело в том, что нынешняя ситуация неясна. Этот принц должен попросить вас остаться в резиденции на несколько дней. Кроме того, травмы Генерала настолько серьезны. Вам не удобно будет возвращаться, чтобы беспокоить своего многоуважаемого отца. Однако я кое в чём не уверен. Знает ли Генерал, есть ли в столице какие-либо члены вашей секты старшего поколения? С их помощью раны Генерала было бы легко вылечить.».

Пэй Юнь поспешно ответил: «Ваше Императорское Высочество воспринимает это слишком серьезно. Пэй Юнь готов подчиниться приказу Императорского Высочества. У этого генерала есть два старших боевых наставника, которые находятся в Храме Плывущих Облаков за пределами Чан'аня, тренирующих в тайне. Ваше Высочество может отправить туда людей. Они оба относятся к Пэй Юню с добротой и заботой. Они обязательно незамедлительно придут.».

Ли Чжи кивнул головой. Большинство его телохранителей были отобраны среди лучших солдат в армии. Несмотря на то, что было много тех, кто обладал значительными навыками боевых искусств, они были все более искусны во внешнем стиле, чем во внутренних стилях. В настоящее время ему не хватало внутренних боевых искусств. С двумя старшими монахами из храма Шаолинь он мог быть уверен в безопасности Цзян Чжэ.

В этот момент Гоу Лянь быстро подошел и сообщил: «Ваше Императорское Высочество, мы исследовали этот вопрос. Все императорские телохранители, защищавшие Холодный Двор, были убиты. Один из них погиб в пути. Кажется, он шёл ко входу. Кроме того, помимо Ху Вэя и его подчиненных, шеф-повар из Южного Чу также отсутствует. Все остальные находятся на

своих позициях и могут совместно служить свидетелями. Мы можем в принципе заключить, что никто из них не участвовал в этом инциденте.».

Ли Чжи холодно спросил: «А как насчет тех гостей?».

Гоу Лянь взглянул на выражение лица Ли Чжи, прежде чем ответить: «На тот момент Ваше Императорское Высочество уже открыло банкет. Поэтому почти все гости были в зале. Однако было несколько исключений. По словам слуг, все эти люди не были на своих местах, когда произошел инцидент. Боюсь, что только Ваше Императорское Высочество может их расспросить.».

Ли Чжи принял список. На нем было пять имен: Чэн Шу герцог Вэя, принцесса Цзинцзяна Ли Ханью, Генерал Мощи Тигра Цинь Цин, Командующий Императорской Стражи Пэй Юнь и вице-руководитель Сяхоу Юаньфэн из Дворцовой Стражи. Цвет лица Ли Чжи стал мрачным. Гоу Лянь продолжал: «Вне Холодного Двора мы нашли сильный лук и колчан стрел. Похоже, он был оставлен убийцей.».

Пэй Юнь внезапно прервал: «Ваше Императорское Высочество, Пэй Юнь на самом деле поймал взглядом убийцу. Рост человека был немного ниже моего, и он был облачен в синие одеяния. Его лицо было скрыто платком. Что касается всего остального, пожалуйста, простите Пэй Юня за то, что я не смог ясно разглядеть.».

Ли Чжи чувствовал, как прыгает его сердце. Он небрежно спросил: «Гоу Лянь, если я правильно помню, Цинь Цин был в синем, верно?».

Гоу Лянь ответил: «Ваше Высочество не может переходить к необоснованным выводам. Генерал Цинь - из благородного дома. Как он мог кого-то убить?». Говоря это, Гоу Лянь взглянул на Пэй Юня.

Понимая, Пэй Юнь тактично заявил: «Раны Пэй Юня не легки. Могу ли я спросить, возможно ли для Вашего Императорского Высочества позволить мне временно отдохнуть?».

Ли Чжи признал: «В Холодном Дворе есть несколько других комнат. Все они были прибраны. Генерал Пэй, пожалуйста, выберите одну самостоятельно. Когда придут два старших боевых наставника Генерала, попросите их временно остаться в Холодном Дворе. У этого принца все еще есть вопросы, требующие решения. Генерал Пэй, пожалуйста, хорошо отдохните.».

Закончив говорить, Ли Чжи вышел из комнаты.

Гоу Лянь быстро догнал его. Ли Чжи расчётливо сказал: «Если нет расхождений в том, что видел Пэй Юнь, то подозрения на Цинь Цин являются самыми большими.».

Гоу Лянь не согласился: «Мы не можем этого сказать. Хотя Цинь Цин является подозреваемым, однако...».

Выйдя за дверь, Ли Чжи посмотрел на Гоу Ляня, который спокойно проанализировал: «Рост Сяхоу Юаньфэна схож с ростом Цинь Цина. Кроме того, их мастерство в стрельбе из лука одинаково великолепно. Это может быть его рук дело. Кроме того, хотя Ли Ханью дочь принца Цзинцзяна и член императорского клана, она также является последователем секты Фэнъи. Ходят слухи, что она девятая по рангу персональная ученица Мастера секты Фэнъи. Мастер секты Фэнъи - эксперт в убийствах. Если бы Ли Ханью была одета в мужскую одежду, она могла бы быть тем, кого видел генерал Пэй.».

Ли Чжи топнул ногой и сказал: «Независимо от того, кто это, я определенно не отпущу его.

Через некоторое время тщательно допросите Пэй Юня и узнайте все подробности. Этот принц встретится с этими людьми. Сначала пусть Цзыю закончит банкет, объявив, что управляющий этого принца подвергся нападению убийцы, и я не настроен на празднования. Немедленно отправьте людей в армейские казармы за пределами города. Попросите Сыму Сюна привести тысячу человек Императорской Стражи в город, чтобы взять на себя ответственность за защиту резиденции принца Юна. Пусть Дун Чжи временно возьмет на себя военные дела.».

Гоу Лянь колебался, прежде чем ответить: «Ваше Императорское Высочество, я боюсь, что невозможно будет насильно задержать Герцога Вэя. Кроме того, я боюсь, что Ваше Императорское Высочество будет обвинено в неправомерном поведении, если вы мобилизуете войска и прикажете им войти в город без разрешения.».

«Нет необходимости насильно задерживать Герцога Вэя», - холодно ответил Ли Чжи. «Я не верю, что он сделал бы нечто подобное. Что касается мобилизации солдат, вам не нужно беспокоиться. Этот принц немедленно войдет во дворец, чтобы сообщить Императорскому Отцу. Гм! Чтобы убийца был настолько агрессивным в Императорском городе Чан'ань, Императорской Столичный Магистрат должен быть наказан.».

Гоу Лянь быстро сказал: «Ваше Императорское Высочество всё тщательно обдумало. Этот подданный немедленно перейдет к делу.».

Через два часа после того, как первая чаша женьшеня и норичника Нинпо была выпита, дыхание Цзян Чжэ углубилось и успокоилось. Он больше не нуждался в том, чтобы Сяошуньцзы передавал свою внутреннюю энергию для поддержания его жизни. Сяошуньцзы немедленно и тихо начал восстанавливать свою внутреннюю энергию. В настоящее время он уже успокоился. Прежде чем Цзян Чжэ будет спасен, он абсолютно точно не может вести себя порывисто. Прошло немного времени, прежде чем прибыли Старейшины Сострадательная Нужда и Сострадательное Расстояние из храма Шаолиня Зал Дамо. Они перестали волноваться, взглянув на травмы своего боевого племянника. Принц Юна Ли Чжи попросил их временно взять на себя ответственность за защиту Холодного Двора. Сначала оба, казалось, колебались, но после того, как Пэй Юнь, краснея, тихо прошептал на ухо Старейшины Сострадательное Расстояние, Старейшина Сострадательное Расстояние с радостью согласился. Хотя он не знал, как Пэй Юнь убедил двух старейшин, Ли Чжи с благодарностью выразил свою признательность. Затем он немедленно покинул свою резиденцию, поскакав к Императорскому Дворцу.

Во время инцидента Ли Юань играл вэйци в гареме с Благородной Супругой Чжансунь. Принцесса Чанлэ наблюдала за игрой рядом с ними. Все трое наслаждались внутренним блаженством, радостным и гармоничным. Хотя известие о том, что что-то случилось в резиденции принца Юна, уже распространилось по всему Императорскому городу, оно еще не дошло до Ли Юаня. Ак раз, когда Ли Юань ломал себе голову, внезапно послышался шум за пределами зала. Ли Юань сердито спросил: «Что происходит? Кто это вызывает волнение?».

Прежде чем Ли Юань успел хотя-бы отправить кого-нибудь, чтобы пойти посмотреть, Ли Чжи уже ворвался в зал. Его лицо было в ярости, и его одежда была в беспорядке. Подбежав к Ли Юаню, он опустился на колени и начал плакать.

Ли Юань был очень встревожен. Этот его сын всегда был жестким и стойким. С тех пор как ему было десять лет, Ли Юань никогда не видел, чтобы Ли Чжи проливал слезы. Почему он был таким сегодня? Забыв свой гнев, Ли Юань быстро поднялся на ноги и спросил: «Чжи, что случилось? Говори медленно, Императорский Отец воздаст по справедливости.».

Ли Чжи отказался встать. Рыдая, он ответил: «Императорский Отец, это дитя устроило банкет, чтобы проводить Цзюня. Однако кто-то воспользовался возможностью, чтобы проникнуть в мою резиденцию, убив двадцать одного императорского телохранителя, двух евнухов и серьезно ранив Цзяна - управляющего резиденции Маршала Небесных Стратегий. В настоящее время управляющий Цзян страдает от смертельной раны. Сейчас его жизнь не может быть гарантирована. Императорский Отец, это дитя было готово терпеть молча, и все же подверглось такому несчастью. Как это дитя может продолжать жить в Чан'ане? Если Императорский Отец даст одобрение, это дитя покинет Чан'ань и отправится в феод в Ючжоу.».

Услышав это, Ли Юань разразился яростью. Гневно, он приказал: «Придите! Немедленно вызовите Магистрата Императорской Столицы и Главного Командующего Императорской Стражей во дворец. Как они выполняют свои обязанности, если позволяют кому-то быть убитым в резиденции принца Юна?».

Ли Чжи мрачно внутренне засмеялся, наперёд зная, что его Императорский Отец принципиально не собирался ответственно расследовать этот инцидент. В конце концов, это, скорее всего, была работа наследного принца. Он мог лишь пока что допустить это и заявил: «Императорский Отец, пожалуйста, подавите свой гнев. Это дитя считает, что убийца был выдающимся экспертом, поэтому Магистрат Императорской Столицы был бы бессилён. Это дитя лишь сильно беспокоится о безопасности моей резиденции. Это дитя умоляет Императорского Отца разрешить ему мобилизовать тысячу императорских стражников, чтобы усилить защиту резиденции принца Юна. Кроме того, есть несколько гостей, подозреваемых в причастности к убийству. Позволит ли Императорский Отец, чтобы это дитя расследовало это дело?».

Успокоившись, Ли Юань согласился: «Прекрасно, тысяча императорских стражников – это не много. Ты должен правильно организовать их. Ты не должен позволять им нарушать военные уставы или закон. Что касается подозреваемых среди гостей, ты можешь справиться с этим вопросом самостоятельно. Но если ты захочешь казнить тех, кто выше третьего ранга или принадлежит к императорскому клану или аристократам, то это потребует нашего согласия. Как раны управляющего Цзяна? Он - чжуаньюань Южного Чу. Если он умрет таким образом, вполне вероятно, что кто-то воспользуется возможностью распространять слухи о том, что мой Великий Юн бессильно защитит сдавшихся подданных. Когда придет время, кто захочет сдаться?».

В печали Ли Чжи рассказал: «Стрела поразила управляющего Цзяна в сердце. Если бы его сердце не было немного смещено от центра, я боюсь, что он был бы убит немедленно. Прямо сейчас, его жизнь висит на волоске. Это дитя уже использовало норичник Нинпо, подаренный Императорским Отцом, чтобы продлить его жизнь. Более того, это дитя отправило людей на поиски Медицинского Мудреца, господина Сана. Если мы не сможем найти этого человека, то я боюсь, что жизнь управляющего Цзяна не может быть гарантирована.».

Ли Юань вздохнул. «Мы издадим указ о том, чтобы все префектуры мира искали господина Сана. Ты можешь быть спокоен.».

Ли Чжи с благодарностью опустил голову на землю. «Дела в резиденции этого дитя всё ещё многочисленны и беспорядочны и требуют моего возвращения.».

Ли Юань кивнул головой. «Ты можешь идти.».

Ли Чжи поднялся на ноги. Как только он собирался уйти, принцесса Чанлэ встала и

заговорила: «Императорский Отец, пожалуйста, позвольте это дитя проводит второго брата.».

Ли Юань только махнул рукой, давая своё согласие. Ли Чжи оглянулся, увидев, что цвет лица принцессы Чанлэ был бледным, ее выражение было очень обеспокоенным. После того, как они вдвоём вышли из зала, принцесса Чанлэ спросила шепотом: «Второй брат, жизнь управляющего Цзяна действительно в опасности?».

Ли Чжи вздохнул и ответил: «Если использовать норичник Нинпо, то можно продлить его жизнь на пол месяца. Однако, если пробудить его. Чтобы он диагностировал собственное состояние, я боюсь, что он сможет прожить лишь десять дней.».

Принцесса Чанлэ стала смертельно бледной. Вполголоса она пробормотала: «Десять дней ... О местонахождении господина Сана неизвестно. Боюсь, что он не прибудет вовремя.

Внезапно она схватила Ли Чжи. «Брат, у меня также есть корень норичника Нинпо, подаренный мне Императорским Отцом. Я отложила его половину для матери. Ее здоровье не очень хорошее, и я должна быть осторожной. Другую половину я отдам тебе. Кроме того, Императорский Отец на днях наделил меня медвежьим желчным пузырем. Я еще не использовала его, сохранив в холодном хранилище в кубе льда. Возьми его с собой, брат.».

Ли Чжи был вне себя от радости. Норичник Нинпо и желчный пузырь медведя были элементами традиционной китайской медицины, которые можно было найти только случайно. Только Императорский Отец иногда получал их в качестве дани. Удивительно, но Императорский Отец передал эти драгоценные лекарственные ингредиенты Императорской Сестре. Низко поклонившись, Ли Чжи сказал: «От имени управляющего Цзяна этот принц благодарит Императорскую Сестру за эту спасительную благодать.».

Принцесса Чанлэ потянула Ли Чжи в её Зал Нефритового Феникса. Пока они шли, она умоляла: «Императорский брат, если управляющий Цзян сможет очнуться, пожалуйста, произнесите слова благодарности от моего имени. Он поймёт.».

Хотя Ли Чжи не мог понять более глубокого значения в словах принцессы Чанлэ, он был диким от радости от неожиданного получения таких ценных лекарств и не думал об этом.

Вернувшись в свою резиденцию, Ли Чжи не останавливаясь сразу отправился к Цзян Чжэ. Войдя в покои Цзян Чжэ в Холодном Дворе, он увидел только Сяошуньцзы, сидящего рядом с Цзян Чжэ, сосредоточившись на состоянии травм Цзян Чжэ. Ли Чжи шагнул вперед и взглянул. Со стороны приближающийся императорский врач шагнул вперед и пробормотал: «Только что Цзян дарен чуть не перестал дышать. К счастью, этот евнух, Шунь, вернул его из тьмы. Тем не менее, уже нет необходимости постоянно поддерживать дыхание Цзяна дарена.».

«Этот принц принес половину корня норичника Нинпо и желчный пузырь медведя.» - тихо ответил Ли Чжи. «У вас есть уверенность, что вы сможете продлить его жизнь еще на несколько дней?».

Этот императорский врач радостно ответил: «Если это так, этот скромный врач осмелится гарантировать, что я смогу продлить его жизнь еще на десять дней».

Ли Чжи с радостью кивнул. «Этот принц передаст вам лекарство. Вы должны приложить все усилия. Если управляющего Цзяна можно спасти, этот принц вознаградит всех вас.».

Императорский врач неоднократно выражал свою благодарность. Сяошуньцзы казалось, не слышал ни слова, все еще глядя на Цзян Чжэ. В его сердце была безграничная печаль, он жалел, что оставил Цзян Чжэ. Он был наполнен намерением убивать, злясь, что не может

нарезать своего врага в фарш.

Следующие дни были похожи на кошмар. Состояние Цзян Чжэ неоднократно становилось критическим. Императорские врачи могли лишь с большим трудом продлить его жизнь. Через двадцать семь дней после того, как Суйюнь подвергся нападению убийц, Ли Чжи, наконец, принял решение разрешить императорским врачам использовать острое лекарство, чтобы разбудить Цзян Чжэ. Когда Цзян Чжэ открыл глаза, он увидел лица Сяошуньцзы и Ли Чжи, полностью лишённые цвета. Сяошуньцзы быстро сказал: «Молодой господин, ваша жизнь находится в критическом состоянии. Если мы не сможем продлить её до прибытия Медицинского Мудреца, я боюсь, что вы не выживете. Есть ли у молодого господина какие-либо способы отсрочить это на несколько дней? Прямо сейчас, в резиденции по-прежнему есть три таеля корня норичника Нинпо и желчный пузырь медведя, посланные принцем Ци. Что нам делать, молодой господин?».

Понимая ситуацию, я слабо инструктировал: «Принеси мои иглы для иглоукалывания. Ты помнишь метод акупунктуры, которому я тебя научил?».

Сяошуньцзы кивнул головой, как будто его жизнь зависела от этого. «Я помню, я помню ясно».

С трудом я продолжал: «В моем кабинете есть рукописная копия методов акупунктуры, в которой есть лично созданная мной техника «Захвата духа акупунктурой». Есть тринадцать методов. Первые двенадцать - это методы, используемые для пыток. Последняя техника способна освободить весь потенциал человека, способ спасти кого-то, преследуя их до смерти. При использовании в пытках, эта техника может причинить человеку безграничные страдания, не убивая. Чем сильнее твои боевые искусства, тем сильнее ты почувствуешь, как проходишь через ад. Я изначально собирался научить тебя последней технике. Если ты в опасности, ты сможешь использовать её, чтобы спасти свою жизнь. Поэтому я годами учил тебя методам иглоукалывания. Эта техника акупунктуры может принудительно освободить весь мой биологический потенциал. По крайней мере, она сможет защитить мою жизнь в течение девяти дней. Только этот метод можно использовать, раз других способов нет. Поскольку еще есть корень норичника Нинпо и желчный пузырь медведя, дайте мне сделать рецепт. После того, как ты исполнишь иглоукалывание, помоги мне принять его. Он сможет помочь продлить мою жизнь.».

Услышав, что Цзян Чжэ закончил говорить рецепт и увидев, как императорский врач записал его, слезы потекли по лицу Сяошуньцзы. Цзян Чжэ всегда думал о нем, и все же он не был возле Цзян Чжэ, когда его господин был так серьёзно ранен. Я протянул руку, чтобы вытереть слезы. Мягко я утешил: «Тебе не нужно беспокоиться. Если мне не посчастливится умереть, тогда ты сообщишь все мои планы Его Императорскому Высочеству и дашь Его Императорскому Высочеству принять решение, чтобы предотвратить разрушение всего предприятия в последний момент. Ты также не должен мстить за меня. Забери Жоулань с собой обратно в Южный Чу и живи в уединении. Помни, принеси мой прах, чтобы похоронить рядом с моей женой.».

Увидев, что лицо Цзян Чжэ уже начало бледнеть, Сяошуньцзы вдруг закричал: «Молодой господин, вы должны снова проснуться. Разве вы не помните, что убийца покойной госпожи всё еще на свободе? Юная мисс всё ещё растёт. Если вы умрёте, я могу лишь попытаться отомстить за вас. Но я боюсь, что эта задача слишком опасна. Если я умру, кто позаботится о одинокой и беспомощной юной мисс? Молодой господин, так не пойдёт. Без вас я действительно не знаю, как отомстить за вас. Вы должны жить ради покойной госпожи и для юной мисс!».

Выражение лица Цзян Чжэ сосредоточилось, когда он слегка кивнул головой. После этого он снова упал в обморок.

Сяошуньцзы рассеянно вытер слезы с лица. Увидев, что Цзян Чжэ некоторое время будет в порядке, он поспешно покинул комнату, чтобы взять книгу. Затем, после использования техники акупунктуры, Сяошуньцзы мог обнаружить, что кожа Цзян Чжэ дрожала. Эта техника была не идеальна. В результате человек, подвергавшийся иглоукалыванию, чувствовал бы огромную боль. После того, как он дал Цзян Чжэ лекарство по рецепту, который он лично разработал, Сяошуньцзы мог видеть, что дыхание Цзян Чжэ уже стало ровным. Только тогда он расслабился. Внезапно он подумал о чём-то. В глазах Сяошуньцзы можно было увидеть зловещий блеск, когда он посмотрел на императорских врачей. Только что разговор, который он имел с Цзян Чжэ, был совершенно секретным. Если бы посторонние слышали эту информацию, это, вероятно, вызвало бы проблемы.

Хотя Ли Чжи постоянно размышлял над разговором господина и слуги, у него не было никаких догадок относительно того, что происходит, не понимая, почему Цзян Чжэ никогда не упоминал о том, что его жена убита, и их врага. Однако его мысли были глубокими, понимая, что он может продолжить это дело. Увидев желание убийства в глазах Сяошуньцзы, как Ли Чжи мог не понять его намерений? Он сказал: «Сяошуньцзы, не волнуйся. Этот Императорский Врач Цзя - это тот, которому доверяет Принц. Он ничего не откроет.».

Сяошуньцзы взглянул на Ли Чжи. Эти последние несколько дней, после того, как он увидел Ли Чжи, сосредоточенного на спасении жизни Цзян Чжэ, Сяошуньцзы знал, что принц также разделяет те же чувства, что и он сам. Он должен был учитывать мнение принца, и поэтому Сяошуньцзы бесцеремонно заявил: «Императорский врач, если вы скажете хоть пол слова, не обвиняйте меня в отказе от рассмотрения чувств и мнений».

Закончив говорить, он приложил палец к столу, немедленно оставив глубокую дыру в красной сосне. Императорский врач Цзя взорвался неконтролируемыми судорогами, лихорадочно задыхаясь: «Этот скромный врач не скажет ни слова об этом.».

Следующий период был еще более трудным. Дыхание Цзян Чжэ постоянно было тонким, как паутина. Сяошуньцзы каждый день был подле него с ледяным выражением лица, будто его ничего не касалось. Что касается принца Юна и других, они были полны опасений и беспокойств. Однажды императорский врач сообщил, что жизнь Цзян Чжэ, вероятно, закончится этой ночью. Полностью удрученный, Ли Чжи сел, не в силах выговорить ни слова. Его наследник, Ли Цзюнь, уже отправился в его феоде в Ючжоу. Ши Юй также последовал за ним туда. Если Цзян Чжэ умрёт... Холод пронизывает всё существо Ли Чжи. Что он мог сделать? Как только его начали поглощать горе и тревога, Гоу Лянь внезапно вбежал в комнату, будучи приятно удивлённым, и закричал: «Ваше Императорское Высочество! Ваше Императорское Высочество! Господин Сан прибыл!».

Ли Чжи был вне себя от радости. Как только он собирался встать на ноги, он почувствовал, что его ноги ослабели. Странно, но он даже не мог стоять.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется